

На каждом перекрестке Лу Шицин замедлял ход, молча ожидая, пока Чэнь Фан даст ему указания.

Сначала Чэнь Фан глухо указывал направление, но вскоре перестал говорить, заменив слова на дергание за одежду. Лу Шицин быстро уловил смысл: куда тянут, туда и поворачивал.

После нескольких таких рывков велосипед с двумя пассажирами въехал в заброшенную улочку. Чэнь Фан слегка хлопнул по пояснице Лу Шицина, давая знак остановиться.

Тот не успел среагировать, резко нажал на тормоз, и от инерции Чэнь Фан всей тяжестью врезался в его спину.

Боль была несильной, даже мягкой, но Лу Шицин все равно растерялся. Только когда рука, обхватившая его талию, чтобы смягчить удар, ослабла и медленно соскользнула вниз, он пришел в себя.

— Эээ... прости, я слишком резко затормозил, — обернувшись к Чэнь Фану, Лу Шицин увидел, что на его лице не осталось и следа прежних эмоций, все было как обычно.

Если бы свет был ярче, Лу Шицин мог бы заметить легкий румянец на его щеках.

— Ничего, — Чэнь Фан опустил взгляд и улыбнулся. — У тебя... спина крепкая.

Лу Шицин тоже засмеялся:

— Ладно, давай домой.

— Угу, — кивнул Чэнь Фан, но с места не сдвинулся. Помолчав, добавил:

— Ты тоже побыстрее возвращайся.

— Ты что, скучаешь по мне? — Лу Шицин, видя, что Чэнь Фан не уходит, решил пошутить, хотя сам прекрасно понимал, кто на самом деле не хотел расставаться.

Чэнь Фан лишь улыбнулся в ответ, не подтверждая и не отрицая.

— Ну... я пошел, — Лу Шицин поставил ногу на педаль. — Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — ответил Чэнь Фан, не дожидаясь, пока Лу Шицин уедет, и скрылся в подъезде.

Лу Шицин наблюдал, как фигура Чэнь Фана постепенно растворяется в темноте, затем опустил ногу с педали, свесил длинные ноги по бокам велосипеда и, отталкиваясь от земли, медленно покатился вперед.

Старый район был особенно пустынным, даже фонари вдоль дороги горели редко, освещая все вокруг тусклым светом. Асфальт под ногами превратился в щебень, и даже через подошву обуви чувствовались неровности, отчего велосипед постоянно подпрыгивал.

Лу Шицин не понимал, зачем он тянет время в этой глухой улице среди ночи. Когда он наконец добрался до ближайшего работающего фонаря, он с тоской вздохнул и снова поставил ногу на педаль.

Собираясь уезжать, он вдруг услышал резкий женский крик, пронзивший тишину, за которым

последовали истеричные ругательства и звон разбивающегося стекла, смешавшиеся с порывами ветра.

Лу Шицин повернулся в сторону звука. Вскоре из темноты появилась хрупкая фигура, похожая на блуждающий дух, чьи очертания излучали одиночество.

Когда тусклый свет фонаря упал на него сверху, тень на земле сжалась в комок под его ногами, а луч света, пробиваясь сквозь пряди волос, осветил только половину его лица, скрывая подбородок и рот под высоко поднятым воротником.

Кажется, заметив человека на велосипеде, он медленно поднял голову и замер на месте, а Лу Шицин наконец смог разглядеть его лицо.

Впервые он видел Чэнь Фана таким — с пустым и пугающим взглядом, безжизненным.

Как будто последний луч света был поглощен этим взглядом.

Они стояли друг напротив друга, на расстоянии одного фонаря, узнав друг друга, но никто не произнес ни слова, просто молча смотрели.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Чэнь Фан опустил голову, а затем присел на корточки, словно лишившись сил, обхватив колени и сжавшись в комок.

Через странных событий привела к этому странному результату.

Лу Шицин не мог понять, что произошло, и у него не было времени обдумывать, что можно или нужно сделать.

Глядя на маленькую тень Чэнь Фана на земле, он просто молча развернул велосипед, медленно подъехал к нему и наклонился, чтобы разглядеть его сгорбленную, слегка дрожащую спину.

— Садись.

— Садись.

Лу Шицин произнес это так тихо, что слова почти заглушил ветер, и они быстро растворились в воздухе.

Неизвестно, услышал ли Чэнь Фан, но он не реагировал, продолжая сидеть на корточках, пока наконец не встал.

Кажется, он все же услышал слова Лу Шицина, но ничего не сказал.

Не спросил, почему Лу Шицин еще не уехал, не спросил, куда они направляются, просто сел на заднее сиденье, словно ему было все равно, куда ехать, лишь бы уехать из этого места.

Проблема теперь лежала на Лу Шицине.

Изначально он планировал переночевать в интернет-кафе, но с Чэнь Фаном это было уже не вариант. Он решил сначала выкупить телефон в мастерской, а потом подумать, куда идти дальше.

Велосипед плавно и быстро катился по дороге.

Ночной ветер был холодным, и Лу Шицин выпрямил спину, стараясь защитить себя от пронизывающего холода.

На этот раз Чэнь Фан не указывал путь, но Лу Шицин хорошо запоминал дорогу, и они вернулись тем же маршрутом, проехав мимо оживленной пешеходной улицы, до знакомой школы. Когда они добрались до мастерской, свет в маленьком домике уже погас, хозяин, видимо, лег спать.

— Вот черт, что теперь делать, — пробормотал Лу Шицин, ломая голову, как забрать свой телефон.

— Что ты заложил здесь? — наконец заговорил Чэнь Фан, его голос звучал глухо.

— Телефон, — ответил Лу Шицин.

Чэнь Фан присел на корточки и начал возиться у ржавого зеленого ящика перед мастерской. Дверца со скрипом открылась. Он засунул руку внутрь, нащупал телефон и вытащил его.

— Это твой? — протянул его Лу Шицину.

— Да, — включив телефон, Лу Шицин не смог сдержать удивления. — Ты так ловко это делаешь.

— Я тоже закладывал вещи, когда брал велосипед, со временем привык, хозяин разрешил самому забирать, — Чэнь Фан подкатил велосипед к ящику, нашел замок и повесил его. — Теперь куда?

Чэнь Фан задал вопрос напрямую, но, кажется, ему было все равно, куда идти, словно он готов был следовать за Лу Шицином куда угодно.

— Может, найдем где переночевать, — неуверенно предложил Лу Шицин.

— Пойдем.

Они направились к небольшому торговому центру неподалеку. Лу Шицин шел впереди, но фактически это Чэнь Фан вел их.

Он шел рядом, не говоря ни слова, и, когда нужно было повернуть, просто дергал Лу Шицина за край одежды. Так они молча дошли до дверей маленькой гостиницы.

— Остался только номер с большой кроватью. Снимать? — лысый мужчина за стойкой зевнул, оглядывая их.

— Может, найдем другую? — Лу Шицин обернулся к Чэнь Фану, чувствуя неловкость.

— Эх, вы, молодежь, — не дожидаясь ответа Чэнь Фана, мужчина нетерпеливо перебил. — В это время на всей улице вряд ли найдется свободный номер, у меня условия лучшие в округе, вам повезло, чего вы еще думаете?

Лу Шицин проигнорировал хозяина, вопросительно посмотрев на Чэнь Фана.

— Неважно, — вздохнул Чэнь Фан.

Его мысли были в полном беспорядке, и он не мог сосредоточиться ни на чем, кроме желания

поскорее найти место, где можно остановиться.

— Тогда берем этот номер.

Ни у кого из них не было с собой документов, но в гостинице формальности оказались не столь строгими: достаточно было оставить номер паспорта и фотографию, чтобы зарегистрироваться.

Лу Шицин оплатил номер через телефон, взял ключ-карту и повел Чэнь Фана на лифте вверх, открыл дверь и пропустил его первым.

Включив свет, Лу Шицин увидел, что Чэнь Фан сидит на краю кровати, отвернувшись к стене, не двигаясь.

Он вошел в комнату, хотел что-то сказать, чтобы разрядить обстановку, но понял, что сейчас любые слова будут неуместны. Поэтому просто сел на другой край кровати, тихо сидя рядом с Чэнь Фаном.

К сожалению, тонкие стены гостиницы не дали им насладиться тишиной, из соседнего номера доносились стоны и вздохи, от которых Лу Шицину стало неловко.

Кажется, это повлияло и на Чэнь Фана. Он выпрямил сгорбленную спину, поменял позу и через некоторое время произнес:

— Я хочу помыться.

— Давай, — быстро ответил Лу Шицин.

Чэнь Фан встал медленно, словно крайне уставший. Направляясь в ванную, он поднял руку, чтобы расстегнуть воротник, и что-то упало на пол с легким звоном.

<http://bllate.org/book/16746/1540144>